

ANALYSIS OF THE FORMATION OF TRADITIONAL DWELLINGS OF THE NOMADIC PEOPLES OF CENTRAL ASIA

Senior Lecturer at Karakalpak State University

Eshmuratov Muratbay Saparbaevich

Assistant Lecturer at Karakalpak State University

Bektursinova Qizdanay Qasimovna

Abstract

This article presents information on the history of development, construction stages, and status of settlements of nomadic peoples in Central Asia. Also, during our research, Central Asian archaeologists attracted the attention of historians, archaeologists, and architects with their extensive archaeological materials. Thanks to their scientific work, it was possible to establish that the nomads possessed the art of architecture. In general, such material has not been studied in the theoretical and methodological plan of architecture. The appeal to the sources of nomadic architecture stems from practical needs, within which architectural forms, images, ideas, and structures themselves are used non-standard and intuitively, consciously and purposefully - in design and creative activities, as well as in the objectification of the modern architectural environment.

Keywords

History of construction, structure of residential buildings, condition of residential buildings, history of residential development, yurt.

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ЖИЛИЩА КОЧЕВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Старшего преподавателя Каракалпакского государственного

*университета: **Ешмуратов Муратбай Сапарбаевич***

Ассистент преподавателя Каракалпакского государственного

*университета: **Бектурсинова Кызданай Касымовна***

Аннотация: В данной статье представлены сведения об истории развития, этапах строительства и состоянии поселений кочевых народов в Центральной Азии. Также в ходе нашего исследования археологи Центральной Азии своими обширными археологическими материалами привлекли внимание историков, археологов и архитекторов. Благодаря их научным трудам стало возможным установить наличие у кочевников зодческого искусства. В целом, подобный материал не изучался в теоретико-методологическом плане архитектуры. Обращение к источникам архитектуры кочевников продиктовано практическими потребностями, в рамках которых архитектурные формы, образы, идеи, а также сами сооружения используются нестандартно и интуитивно, осознанно и целенаправленно — в проектно-творческой деятельности и при опредмечивании современной архитектурной среды.

Ключевые слова: История строительства, устройство жилых домов, состояние жилья, история развития жилья, юрта.

**MARKAZIY OSIYO KO'CHMANCHI XALQLARI AN'ANAVIY TURAR
JOYLARINING SHAKLLANISHI TAHLILI**

*Qoraqalpoq davlat universiteti katta o'qituvchisi: Eshmuratov Muratbay
Saparbaevich*

*Qoraqalpoq davlat universiteti assistent-o'qituvchisi: Bektursinova Qizdanay
Qasimovna*

Annotatsiya: Ushbu maqolada Markazoy Osiyoda ko'chmanchi xalqlarni turar joylarini rivojlanish tarixi, qurilish bosqichlari va holati haqidagi ma'lumotlar keltirib o'tilgan. Shuningdek, tadqiqotimiz davomida Markaziy Osiyo arxeologlari o'zlarining keng ko'lamli arxeologik materiallari bilan tarixchilar, arxeologlar va me'morlar e'tiborini tortdi. Ularning ilmiy ishlari tufayli ko'chmanchilarda me'morchilik san'ati bo'lganligini aniqlash mumkin bo'ldi. Umuman olganda, bunday material arxitekturaning nazariy-metodologik planida o'rganilmagan. Ko'chmanchilar

me'morchiligi manbalariga murojaat qilish amaliy ehtiyojlardan kelib chiqqan bo'lib, uning doirasida me'moriy shakllar, obrazlar, g'oyalar hamda inshootlarning o'zidan nostandart va intuitiv, ongli va maqsadli tarzda — loyiha-ijodiy faoliyatda hamda zamonaviy me'moriy muhitni predmetlashtirishda foydalaniladi.

Kalit so'zlar: Qurilish tarixi, turar-joy binolarining tuzilishi, turar-joylarning holati, turar-joylarning rivojlanish tarixi, o'tov.

ВВЕДЕНИЕ

Центральной Азии с их колоссальным археологическим материалом стали объектом внимания, историков, археологов, архитекторов. Благодаря их научным трудам стало возможным установить сам факт наличия строительного искусства у кочевников. В целом такой материал не был изучен в теоретико-методологическом плане архитектуры.

Обращение к истокам архитектуры кочевников диктуется потребностью практики, где используются стихийно и интуитивно непрофессионалами, осознано и преднамеренно — в проектно-творческой деятельности, в опредмечивании современной архитектурной среды архитектурной формы, образы, идеи, а также сами сооружения.

Своеобразная культура кочевых народов оставила неизгладимый след в истории архитектуры, хотя следует отметить, что до наших дней дошла лишь технология строительства. Несмотря на консервативный характер кочевой архитектуры, ей присуща определенная эволюционность.

Идентичность форм временной кочевой архитектуры тюркских народов прослеживается у многих народов. Исследование кочевого жилища на обширной территории Евразии связана с миграцией и изменением природно-климатических условий, а также всеобщей тенденции к оседлым формам быта.

Вопросы формирования и архитектурная типология сооружений античного времени рассматривались в исследованиях Г.А.Пугаченковой. Возникновение и

становление кочевой архитектуры рассмотрены Н. Э.Погосовой. Архитектуре древнего периода Казахстана посвящена монография С.Н.Аджигалиева. Проблемы кочевой архитектуры находятся в центре внимания таких ученых: А.А.Драги, Д.Майдара, Д.Б.Пюрвеева, И.М.Азимова. Существенный вклад в разработку вопросов архитектуры кочевников внесен В.Н. Ткачевым. В его трудах показаны основополагающие факторы формирования зодчества кочевников.

Распространённое мнение о юрте, как жилище ранних кочевников, опровергает ряд доказательств о том, что у кочевников скифского периода наиболее распространённым типом жилища были шалаши пирамидальной и сферичной формы. Приспособленные к частым переездам некоторые формы жилища представляли собой самоходные кибитки (рисунок 1,2). Наиболее важный этап развития кочевого жилища заключался в переходе к юрте-жилищу с разборно-складными решетчатыми остовами стен.

Изобретение юрты и ее распространение относятся к середине I тысячелетия н.э. и связаны с древнетюркской средой (рисунок 2). Это было одним из весьма существенных достижений культуры кочевников, знаменовавших переход от ранне кочевнического к поздне кочевническому этапу развития [5].

Аналогичная структура остова с центральным дымовым отверстием развита в конструкции юрты более позднего периода. Юрта представляла собой каркасное, круглое в плане сборно-разборное сооружение радиусом от 6 до 12 метров. Каркас юрты собирался из решетчатого цилиндра, который перекрывался деревянным куполом на радиально расходящихся от центрального дымового отверстия невьючных конструкций. Юрта покрывалась войлоком и тканями, которые могли приподниматься или частично убираться для вентиляции в жаркое время года (рисунок 3) [3].

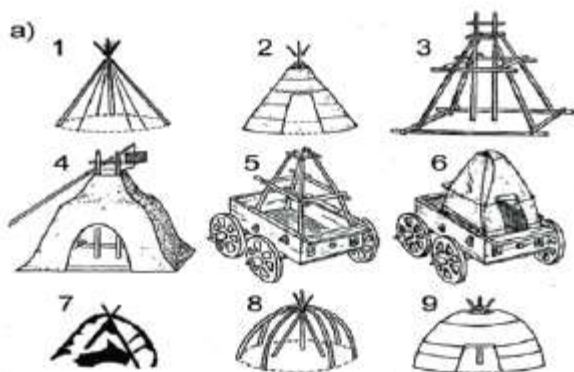

Рисунок 1. – Классификация мобильных сооружений (по С.И. Вайнштейну)

а) шалаши кочевников скифского мира: 1, 2 – конический шалаш;

3, 4 – пирамидально-усеченный; 5, 6 – пирамидально-усеченный на повозке;

7, 8, 9 – полусферический шалаш.

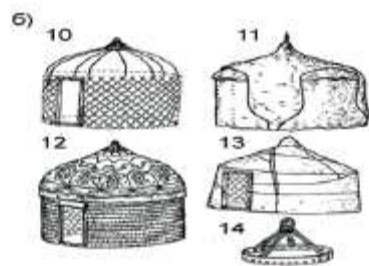

Рисунок 2. – Классификация мобильных сооружений (по С.И. Вайнштейну)

б) юрты древнетюркского периода: 10 – реконструкция остова; 11 – внешний вид юрты монгольской знати в конце XIII – начале XIV вв. (реконструкция); 12 – юрта из Эджен-Хоро, т. н. «Усыпальница Чингисхана», Внутренняя Монголия; 13 – юрта хазарейцев, XX в.; 14 – перекрытие ее светодымового отверстия.

Перечисленные мобильные сооружения имели универсальный характер и могли быть использованы в самых разных целях: жилых, хозяйственных, культовых или в представительских.

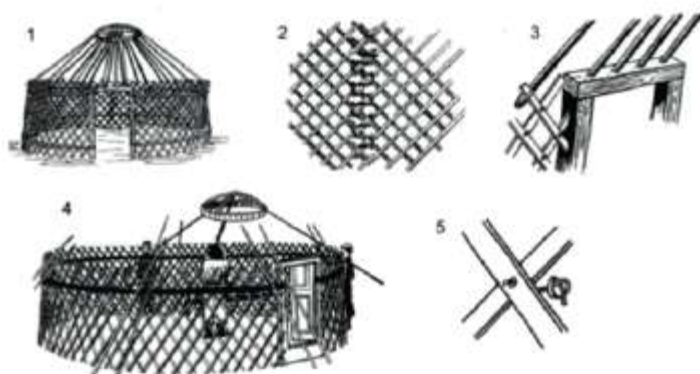

Рисунок 3. – Конструкция юрты и ее установка

1 – остов, 2 – соединение звеньев решетки, 3 – дверной косяк, 4– скрепление планок решетки, 5 – установка остова.

Исторически сложившуюся типологию объектов мобильной архитектуры можно классифицировать по нескольким признакам, которые определяют форму, степень замкнутости внутреннего пространства, способы возведения и передвижения этих сооружений.

Типология временных мобильных сооружений

Форма:

- шатровые; купольные; конусообразные.

Степень замкнутости (изоляции внутреннего пространства от внешнего):

- замкнутые (изолированные);
- полуоткрытые (п-образные в плане);
- открытые (не имеющие вертикальных ограждений – навесы).

Способ возведения:

- сборно-разборные;
- складные, складчатые;
- объемные.

Способ передвижения:

- перевозные;
- самоходные;

- плавучие.

Безусловно, способ передвижения и возведения мобильного объекта определял формы, размеры и габариты предметного наполнения его внутреннего пространства. Предметы быта для мобильного жилища должны были быть более универсальны, компактны, нежели для оседлого жилища.

Пространство (внутренняя среда) временного жилища, имеющего возможность трансформировать перегородки, могло быть как полностью изолированным, так и частично открытым внешней среде. Эти особенности жилья обычно определялись климатическими условиями места дислокации.

В настоящее время мобильная архитектура – новое явление в современной архитектурной практике, поэтому в области социальных исследований, а также в экспериментальном проектировании вопросу мобильной архитектурной формы отводится важная роль. В этой связи тысячелетний опыт мобильности кочевого жилища представляет практический и научный интерес [6].

В истории архитектуры кочевников, традиционное жилище оставленное кочевыми народами разных культур, некогда занимавшими обширные пространства Евразийского континента, формировавшими в сложных исторических условиях в период с VIII в. до н.э. до XII–XIII век н.э. представляют собой сложную мозаичную структуру с множеством «белых пятен». В связи с малочисленностью, а в основном отсутствием исторических источников археологического материала стали главным источником определения способов и методов реконструкции, для восстановления истории архитектуры указанных этапов.

Юрта - яркий пример сохранения и развития лучших традиционных форм национальной культуры народов. Жилище древних скотоводов-кочевников и полукочевников разборное, мягкое, хорошо приспособленное к перевозке, - юрта быстро и просто собирается и устанавливается на новом месте в любых

природных условиях. Она прохладна в летний зной, хранит и защищает от холодного ветра, весной и осенью в открытой степи, в горах, удобна в быту. Поэтому в Каракалпакистане юрта и в наши дни не утратила своего значения, как лучший вид переносного жилища, для людей тех профессий, которые вынуждены по условиям труда часто менять место работы, в первую очередь, для чабанов при отгонно-пастбищной системе животноводства.

Среди множества образцов каракалпакского прикладного искусства вплоть до начала XX века особое место занимала юртовая палатка. В летнее время, спасаясь от жары, народы ставили её в садах. Установка юрты занимала не более 1-1,5 часов, в то же время она чрезвычайно удобно разбиралась, и её легко можно было перевезти в любое другое место. Внутри палатки расстилали циновки, кошмы, ковры, превращая её в уютное жилище.

Изготовление юрты известно как древний народно-прикладного промысла. В Каракалпакии в местности Чимбай палаточных дел по изготовлению юрты мастера занимали целые улицы как в центре города, в кварталах на его восточных окраинах. Шитье палаток, как и другие ремесла, было семейным делом.

В новой экспозиции Государственного музея искусств Каракалпакии им. Савицкого представлена палатка – «юрта». В коллекции музея это один из самых ценных экспонатов XIX века.

Палатка – юрта состоит из круглых стенок с вертикальными ромбовидными делениями, которые образованы с помощью деревянных палок диаметром 4-5 см, вставленных в пазы между основными материалами и пришитой к ней широкой народной национальной тканью тесьмой. Это решение придает конструкции элемент жесткости с одной стороны и служит каймой для панно-с другой.

Крыша палатки имеет подобие зонтика с круглыми спицами-палками. В месте соединения спиц нашит круглый кожаный «колпачок», предназначенный для упора центральной нагрузки. Стенки соединены с крышей при помощи

креплений- крестообразными «пуговицами». Внутреннее оформление палатки-юрты отталкивается от традиционного интерьера жилых комнат и мехмонхоны – гостевой комнаты национальных домов, где для оформления интерьера используются яркие расписные панно, сталактитовые карнизы, резьба по ганчу, насыщенная роспись потолков из материалов сшитые национальными узорами.

Внутри палатка-юрты украшена абровыми тканями, имитирующими панно. Использованы не только кустарные ткани местного производства, но, судя по имеющимся печатям, ткани знаменитой каракалпакской мануфактуры.

Например, именно о такой палатке – юрте, оставившей неизгладимое впечатление у измученного непривычной жарой путника, писал путешествовавший в конце XIX века по Средней Азии художник Л. Е. Дмитриев-Кавказский: «Конец моим ночным мучениям: получил палатку и разбиваю ее саду.... Палатка очень красивая, четвероугольная, в 4 кв. аршина (аршин=0,71 м), снаружи холщовая, ярко-зеленого цвета, внутри адрес (полушелковая цветистая бухарская материя, из которой шьют халаты) и очень типичные вышивки из вырезных орнаментов. Ярко, цветисто и характерно. Двое дверей дают легкий сквознячок». Гениальная простота конструкции, скорость установки и мобильность палатки-юрты были доведены ремесленниками до совершенства. Конструкция и декор палатки поражали самого искушенного современника своей целесообразностью. Установленная в тенистом саду, она органично вписывалась в окружающий пейзаж. В летний зной палатка располагала к отдыху, создавая ощущение восточной сказки. Чарующее благоухание сада проникало сквозь легкие стены палатки, завораживающие звуки журчащей в арыке воды и трели птиц успокаивали сердце путника, даря ему наслаждение покоем вдали от суеты и оставляя незабываемые впечатления о царственном великолепии Востока.

ЮНЕСКО включила традиционные знания и навыки изготовления каракалпакских, казахских и кыргызских юрт в Репрезентативный список

нематериального культурного наследия. Узбекистан выступил за расширение номинации, благодаря чему к существующей заявке присоединилась каракалпакская традиция.

Список использованных источников

1. Акбаралиев. Архитектура и градостроительство стран Центральной Азии в новом тысячелетии: Тр. межд. научно-практич. конф. 20–23 апреля 2010 г. Бишкек: КРСУ, 2010. С. 62–71.
2. Сабитов А.Р. Оседлое жилище казахов // Поиск. Алматы, 2006. № 3. С. 98–101.
3. Хан-Магомедов С.О. Проблемы динамической формы в творческих концепциях 20-х годов // Труды ВНИИТЭ. Сер. «Техническая эстетика». Вып. 33. М., 1982. С. 82–98.
4. Насирдинова А.М. Сакральная архитектура кочевого мира (семиотический подход): монография / Бишкек, 2007. 199 с.
5. Вайнштейн С.И. Мир кочевников Азии / С.И. Вайнштейн. М.: Наука, 1991. 296
6. Майдар Д., Пюрвеев Д. От кочевой до мобильной архитектуры / М. Стройиздат, 1980. 216 с.
7. Шубенков М.В. Структурные закономерности архитектурного формообразования / М.В. Шубенков. М.: Архитектура-С, 2006. 320 с.
8. Charleson Andrew W. Structure as architecture / Andrew W. Charleson // Architectural Press is an imprint of Elsevier. Linacre House, Jordan Hill, Oxford OX2 8DP/ First published 2005. 241 p.
9. Krier R. Architecture and urban design / R. Krier. II Architectural Monographs. Singapore: Academy Editions, 1993. N 30. 144 p.

